

- Знакомимся с Алтаем ● «Конкуренты»
- Подо «уметь!» ● Праздник мастера
- Раз начатое дело...

«МЫ — РАЗВЕДЧИКИ»

4—5-я стр.

«...Жил в вертолетной стране самый северный «Норд»...»

«ТОЛЬКО ВЕРТОЛЕТОМ»

4—5-я стр.

Старая, очень старая проблема: хорошая работа... вредит самому отряду!

«...И ВО ИМЯ ЧЕГО?»

2-я, 3-я и 6-я стр.

«Потом пришел к ребятам маленький, сморщенный такой, тихенький старичок и говорит...»

«ОСТРАЯ ТЕМА»

8-я стр.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТЯДОВ | № 10 (30) | 29 августа 1969 г. | Цена 2 коп.

Вы получили сегодня почти совсем обыкновенный — рабочий — номер «Смены»-студенческой. Потому что делался он, когда вы еще работали вдали от Ленинграда и последнее построение на вокзальной площади было еще впереди. Пусть же эти репортажи и корреспонденции, рожденные на ваших объектах, в ваших лагерях, прозвучат прощальным мотивом еще одному трудовому студенческому лету.

Нам осталось выпустить еще один номер — завершающий. Он выйдет в середине сентября, на 16 страницах. Давайте же подготовим его вместе. Ведь нет и не может быть лучших репортеров, чем вы — участники комсомольской студенческой стройки. Ваши заметки, сообщения, рассказы об интересных событиях минувшего лета, о ваших товарищах, ваши фотографии, стихи, песни, рисунки — это самые ценные материалы для такого номера.

Адрес редакции и телефоны вы найдете в конце номера.

Итак, ждем вас в Доме прессы на Фонтанке.

А. ЕЖЕЛЕВ,
редактор «Смены» на студенческой стройке»

*Срочно!
№ 10*

ЛЕНИНГРАД

В полном составе остался на стройке отряд мелиораторов радиотехнического техникума «Каравелла» (командир Николай Козлов). Еще неделю ударного труда приплюсуют студенты к третьему семестру ленинского года. Такое решение было принято отрядом по просьбе Тихвинского горкома партии.

МУРМАНСК

Двадцать студентов ЛНАПа, бойцов отряда, работающего в Мурманске (командир Геннадий Тазов) остались, чтобы подготовиться к сдаче сорокадвухквартирный дом. Намечено закончить все работы по благоустройству до 10 сентября.

Двадцатое лето встречают ленинградские вокзалы студентов, возвращающихся с дальних и ближних строек. Двадцать третьих семестров вошли в историю студенческого строительного движения.

И каждый новый семестр, каждое новое лето — это показатель роста популярности студстроя, его сил, его масштабов. Если первыми целинниками были старшекурсники вузов, то сегодняшний день стройки — семнадцатилетние.

Институты на стройке — это привычно. Техникум на стройке — это тоже становится привычным. И сегодня, возвратившись в родной Ленинград, на торжественном построении у памятника великому Ленину самая юная часть студенческого рода — студенты техникумов — в одном строю с ветеранами летних студенческих строек.

На этом снимке В. Решетниа — бойцы отряда «Галактика» из физико-механического техникума.

УЧИТЫВАЯ ВАЖНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛЖСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА ШТАБ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТЯДА ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ СФОРМИРОВАТЬ УДАРНЫЙ ОТЯД, КОТОРЫЙ В ТЕЧЕНИЕ СЕНТЯБРЯ БУДЕТ РАБОТАТЬ В ТОЛЬЯТИИ.

ЛЕНИНГРАДЦЕВ НА ЭТОЙ СТРОЙКЕ ПРЕДСТАВЯТ СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА, ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТОВ И ДРУГИХ ВУЗОВ ГОРОДА.

ЛЕНИНСКИЙ ТРУДОВОЙ СЕМЕСТР ЛЕНИНГРАДСКИХ СТУДЕНТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА УДАРНОЙ СТРОЙКЕ СОЮЗА.

★

И снова Ленинград зашестрел защитными, зелеными, правда, изрядно выгоревшими за лето, студенческими куртками, украшенными значками с кирочкой и мастерком, яркими отрядными эмблемами.

Всю эту неделю, каждый день, к перронам вокзалов и площадям прибывали поезда и автобусы, заполненные, наверно, самыми шумными пассажирами — волонтерами строительных отрядов. Это возвращался почти 12-тысячный сводный отряд Ленинградской области. А с сегодняшнего утра начинают подходить — тоже почти каждый день — специальные эшелоны из дальних мест комсомольской стройки: из Мурманска, Гурьева, Кокчетавы, Астрахани... Загорелые, заметно возмужавшие, красивые в своем светлом возбуждении от встречи с друзьями и мамами, с родным городом, девушки и парни выстраиваются на последнюю линейку, не без труда стараются сохранить в этом прощальном строе приличествующий такому случаю вид и после торжественного рапорта о выполнении заданий Ленинского трудового семестра, когда командиры официально отменяют один из самых строгих запретов целины, весело домают строй, сблизятся и вместе с встречающими пускают по кругу бутылку шампанского.

Это последнее, что стало уже непременным студенческим ритуалом.

Здравствуйтесь, ребята!

Со счастливым вас возвращением!

Вы заслужили и эти сердечные поздравления, и благодарности, которыми вас провожали в селах и поселках и которыми вас встречают на берегах Невы. Вы заслужили эти улыбки, объятия, цветы и застывшие взгляды вольных или невольных свидетелей вашей встречи. Вы славно поработали, вы хорошо жили в ваших комсомольских коммунах, вы делали большое, доброе дело — а это не проходит незамеченным у людей.

Не будем перечислять сегодня того, что сделано вами. Будет время и для строгого, изыскательного подведения итогов рабочего лета. Но сегодня вы живете не этим — ну и пусть.

Привет вам, друзья!

★

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Самое высокое по районному отряду «Корабел» освоение, почти двести процентов, — у студентов, работающих в Капшинском лесопромхозе. Объекты отряда «Лесной» (командир Николай Теличко), клуб и двенадцатиквартирный дом в деревне Еремшина Гора, — уже в стадии завершения. И для того, чтобы полностью закончить работы, сдать клуб и дом государственной комиссии и вручить ключи от них жителям Еремшиной Горы, остались тридцать бойцов отряда — студентов машфака Ленинградского кораблестроительного.

10 бойцов отряда «Лесоруб» ЛКИ (командир Михаил Спехов) приедут в Ленинград на неделю позднее, чем все. Они готовят к сдаче три двухквартирных дома в деревне Сарка.

До 1 сентября будут трудиться студенты Финансово-экономического института (отряд «Электрон», командир Борис Уваров). Они остались, чтобы закончить работы на строительстве котельной и теплотрассы. Двести процентов плана и еще одна неделя — это под стать лучшему в районном отряде «Балтика». «Электрон» — первый в труде, первый на фестивале и спартакиаде.

Бригада Николая Матвеева (отряд «Хищник» ЛТА, командир Сергей Киселев) прибудет в Ленинград на несколько дней позже своего отряда. По просьбе руководителей Ореховской ММС лесотехники будут обучать дренажным работам университетов, которые приедут сюда на осеннюю мелiorацию.

Задержатся с выездом в Ленинград отряд «Атлант» ЛТА (командир С. Шестиперов) в связи с тем, что Лужская ММС, где работал отряд, заканчивает на днях годовую план по прокладке дренажа и в последние, заключительные дни здесь необходим помощник специалистов по дренажным работам.

Для многих слова «студенческая целина» продолжают ассоциироваться с длинной дорогой в Казахстан или на Север, с необжитым краем. Но вот уже третий год наши комсомольские отряды работают в Ленинградской области. И здесь мы часто открывали для себя новое, ранее неизведанное, в пяти-шести часах пути от Ленинграда, а иногда в нескольких десятках минут.

Опыт прошедших трех лет (теперь уже можно так сказать) доказал, что «путь-дорога» существенного значения для настроения, в общем-то, не имеет. Важно другое — работа.

Отсюда начинается и настроение, и заработок, и, в значительной мере, коллектив. А это, в свою очередь, будет зависеть от того, как прошел подготовительный период, — не только формирование и организация отряда, заключение трудовых договоров со строительными организациями, но еще и непосредственное знакомство мастеров, бригадиров с объектами, на которых предстоит работать, знакомство с условиями, в которых придется жить. В этом ленинградские стройки имеют свое преимущество (не надо ездить за

М

ВОЯ роль не удалась — вот и все. Честно говоря, хотелось, чтобы кто-нибудь выступил в твою защиту. Но то, что говорилось, было против.

— Здесь все обнажается до предела, и если кто филонит, то об авторитете говорить не приходится. А ее куда ни поставь — везде толку нет. (В. Протасевич, твой бригадир).

Нежелание это или неумение, непригодность? И то и другое. Да ты, собственно, и не возражаешь.

— Сколько ребята заработали за июль?

— Понятия не имею. Я в работу особенно и не вникала.

Ты говоришь, что они, командир и мастер, не позволяли тебе отлучаться по комиссарским делам, а бригадир:

— И дня не было, чтобы она полностью работала.

Я говорю тебе об этом, тыжимаешь плечами, долго молчишь, вспоминаешь...

— У нас объект рядом с котельной. Пока у ребят перекур — я туда. Надо позвонить, договориться с парторгом. Когда у меня свободное время — никому уже не позвонишь, но я все время в окно смотрела. Ребята начинают работать, и я выхожу сразу. А так, чтобы без дела уходить...

Кому верить, не знаю, да и в этом ли суть?

Я спрашиваю мнение о роли комиссара в студенческом отряде. Позиция на этот счет вполне определенная:

— Главная задача — чтобы отряд хорошо заработал, ну, а в остальном, чтобы... не отупели. Комиссар должен работать в одной из бригад, пускать «зажигает» ребят на работе. В прошлом году комиссар тоже слабый был, и ничего — прожили (мастер В. Комиссаренко).

— У нас командир хороший, так что и комиссар не нужен (В. Протасевич).

Противоядие от отупения? Вечерние сеансы в кино, прогулки по вечерней Луге? Шефские концерты, лекции, диспуты? — Недоуменное молчание с явным намеком на всю детскость вопроса: кончай, мол, бред.

Здесь хочется попросить у читателя права на лирическое отступление. В предлагаемых отрывках из «Летописной книги» — будни одного студенческого отряда.

Итак, лето 1965 года. Кокчетавская область, Чистопольский район, совхоз «Баррикады». «Летописная книга» отряда студентов Рижского института инженеров гражданской авиации, который тогда входил в состав Ленинградского сводного.

...По дороге зашел откровенный разговор на тему «Почему я поехал на целину». Высказывались многие, получилось очень здорово. Решили провести такой диспут на обратном пути и высказать, все ли наши мечты и желания исполнились.

тысячу километров), в этом же есть и существенный недостаток («Куда спешить, все рядышком, успеём»).

Много бывает нареканий, порой справедливых, по адресу строительных организаций, но как бы там ни было, в организации работы, в ее конкретных результатах львиная доля принадлежит командирам отрядов, мастерам. И успех сопутствует тем, кто в своем руководстве опирается на коллектив. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и взаимоотношения с руководством местной строительной организации. Станут ли они приятным деловым сотрудничеством на протяжении двух месяцев или это будет официальный, порой жесткий контакт между командиром, мастером отряда, с одной стороны, и прорабом, начальником участка или начальником управления — с другой.

...Город растет быстро. Несколько лет назад в Сосновой Поляне было тихое дачное место, а сейчас жилые массивы вступили уже в поселок. Для студентов Финансово-экономического института имени Вознесенского целина в этом году началась здесь, всего лишь в нескольких трамвайных остановках. Не успеют промелькнуть за окном кварталы Дачного, и уже выходящие приехали.

...И ВО ИМЯ ЧЕГО?

...Особенный день. Нашему институту исполняется пять лет со дня рождения. В Риге юбилей, конечно, будет отмечаться, а в наших условиях это несколько необычно. Решили встать на трудовую вахту, но не было раствора, лампы, крапа. В результате — полдня простоя.

До поздней ночи пели песни. Начали с «самолетов». Молодцы наши девочки! Они повесили планат, где поздравили нас, ребят, с праздником. ...Сегодня подали первую машину раствора. Штукатуры сразу же приступили к работе. Вечером приехали Люда и Наташа, местные комсомольские работницы. Был разговор о проведении лекций. Надо как можно скорее активизироваться.

...Знамя, на наш взгляд, незаслуженно захватили плотники, но лично мы, «нарьеристы», завтра отберем его вновь. Родилась традиция — привезти из нарьера песню. Сегодня ребята привезли пять куплетов на мотив «Бабье лето». Постарался Эмиль Сагадиев.

...В субботу работа шла как обычно. Десять человек уехали в Чистополье давать концерт в честь Дня животноводства. Вместо намеченных сорока минут концерт длился 1 час 45 минут.

«ЭЛЕКТРОН»

К лету дорога в Сосновую Поляну для «Электрона» была уже проложена — и не потому, что кто-то отвез рюкзак, а потом вернулся за зубной щеткой, а потому, что «шлезать» туда стали еще в марте, сперва командир Борис Уваров, потом мастер и бригадир. Ездили и просто бойцы — поглядеть, что предстоит ломать и строить. Одновременно в институте формировали отряд. Предупреждали сразу: работа тяжелая, не веришь — поезжай посмотреть. Ребята настраивались на серьезную, целевую работу. В котельной электромеханического завода (ЛЭМЗ) предстояло разворотить старые переборки, снять бетонное покрытие пола — словом, оставить стены и фундамент. Бригада Анатолия Макарова свою задачу выполняла, но об этом потом.

Итак, в составе «Электрона» четырнадцать бывалых целинщиков. Они и составили основное ядро отряда. Комитет комсомола института предоставил ребятам право комплектовать отряд по своему усмотрению. Не без «трений» был взят ансамбль «Белые стре-

пы», который на районном фестивале занял первое место. Ребята знали: особого пренебрежения репутаций не будет — только после рабочего дня продолжительностью часов в 10—12, а иногда и больше. Но, очевидно, в физической усталости есть своя прелесть, свое особое настроение, которое помогает найти силы для второго дыхания, для отдыха, для музыки. Быть может, это и помогало ребятам находить свой почерк в исполнении новой программы оркестра.

...С первых дней (приехал отряд 3 июля) из договорных объектов старались наладить четкий рабочий ритм. Вечерами в прорабке пятого участка СУ-42 долго горел свет. Начальник участка В. В. Арефов вместе с командиром и бригадиром решали производственные вопросы завтрашнего дня. Учитывались просчеты в бригадах, расстановка людей, уточнялась задача почти для каждого человека. Цель на первых порах такая: каждый должен ясно представлять, что он должен сделать — сегодня, завтра, послезавтра.

«НИЧЕГО НЕ ПРОСЯ ВЗАМЕН»

Районный замполит говорит, что у нас самодеятельность на высоте.

Вечером штаб и бригады были на планерке у начальника участка. Ему не нравится крыша, которую мы крыли. Трудное у нас начальство!

Начальник участка категорически запретил крыть крышу. Завтра пригласят заказчика. Если он примет — значит, можно оставить так, если нет — придется перебивать. Что будет завтра?

Эти дни были такими, что даже писать о них не хочется. Не было раствора — почти не было работы. Плотникам пришлось перебивать тысячу квадратных метров крыши.

«Скелеты» победили «скорпионов» в ребе. «Скелеты» наконец показали, на что они способны.

Снова в полночь трудно заставить всех спать. Каменщики закончили фронтон на коровнике. Штукатуры работают внутри здания. Даже во время перекура, когда идём раствор, Володя Гермопольский следит за тем, чтобы никто не вздумал прилечь. Честно говоря, трудно. Сегодня плюс 40°, температура для нас непереносима.

Сегодня играли в футбол с краснознаменскими ребятами. Конечно, победили. Самое удивительное, что Олег играл в защите со своими отдаленными пальцами. Чувство коллективизма? Да.

Знамя — у штукатуров. Сегодня закончили работу на коровнике — день в нашей жизни замечательный. Мальчишки-разнорабочие трудятся на пиломатериале. Кажется, что здесь трудного — пила ведь пилят. Но посмотрели бы, что это за труд! Эмиль, Ваня и Толик таскают бревна. У Эмиля кровавые мозоли на руках. Короткие перекуры — лишь проблески в их «наторженном» труде.

Появилась еще одна проблема: ребята плохо поднимаются утром. Сегодня на линейке командир объявил, что надо принимать меры против такого беспорядка, вплоть до того, что после одиннадцати будет запрещено выходить из лагеря.

Герои дня — бригада «карьеристов». 27 машин за день! Они так устали, что даже не привезли своей песни, но мы их великодушно простили. Так и хочется спандировать — молодцы!

Вот несколько выдержек из «Летописной книги», которая велась всем отрядом — командиром, комиссаром, рядовыми бойцами. Записи передают атмосферу дружбы и взаимопомощи, где радости и горести исчисляются количеством загруженных на карьеру машин и квадратными метрами кирпичной кладки.

Записи сохранились лишь в репортерском блокноте.

За неделю до отъезда студенческий палаточный лагерь сгорел дотла. Сгорели вещи, приваженные на всякий случай единственные выходные костюмы, выданные накануне авансы. И «Летописная книга» отряда сгорела тоже.

По дороге в Ригу отряд выглядел весьма респектабельно. В совхозе погорельцам выдали какие-то нелепые брюки и фуфайки, которые тут же были разорваны на экзотический лад. Со взятой напрокат гитарой авиаторы как будто совсем оправившись от ударов судьбы, были по-прежнему веселы и жизнерадостны.

Была ли у них запланированная на обратный путь дискуссия о целинных впечатлениях? Честно говоря, не знаю. Но осенью командир отряда Женя Рудометкин прислал письмо. Сообщал, что «баррикадцы» в институте держатся вместе. Был у нас целинный огонек. Приехали из Лиелая наши девчонки-штукатуры. Столько воспоминаний, впечатлений! Решили съездить еще раз.

Потом они приезжали в Ленинград на слет. Женя Рудометкин и комиссар Гена Кузнецов говорили, что если ехать — только в «баррикады». Кстати, можно будет посмотреть, как «коровки новоселье справились». А редактор «Гвиста» (отрядная газета с шифровым кодом — «Товарищество веселых и старательных трудяг») Женя Дрозд собирался в Университет и ЛЭТИ, чтобы увидеть образцы стеной печати.

На следующий год они в самом деле поехали на целину. Почти старым составом.

(ОКОНЧАНИЕ НА 8-й СТР.)

БОПЦЫ ушли в укрытие. Поле опустело. Задымил бикфордов шнур... В черной туче взлетевшей земли и гари сверкнула молния. Через секунду, словно корабль, наскочивший на риф, вздрогнула земля, гулко ударило в уши. Потом еще взрыв, как толчок памяти людей.

Двадцать восемь лет назад, в конце августа, здесь, под Колпином, стонала земля и плавился металл. На этом рубеже в сорок первом красноармейцы и бойцы народного ополчения оставили врага на главном направлении его удара: на Ленинград.

Долгое время этой земли не касалась рука человека. Истерзанная, израненная, она постепенно зарастала дикими травами и кустарником.

Сейчас здесь ведутся мелиоративные работы. Впереди идут саперы, подрывая собранные мины, гранаты, снаряды.

Интеротряд, в котором работают и студенты с острова Свободы, восстанавливает разрушенные войной поля на территории совхоза «Шушары».

Педро Санчес из Горного института бывал в музеях, читал книги, смотрел фильмы о блокаде Ленинграда, но все равно когда увидел отваленный бульдозером в ерх и ий пласт, был поражен. Земля — как слоеный пирог. А начинка — пули, осколки, гильзы, красная, как стусок крови, ржавчина.

Мы рассказывали Педро и его друзьям о подвигах героев, сражавшихся на этих рубежах.

Мы рассказали об Ижорском батальоне, который заслонил свой родной завод и Ленинград от бешеного натиска фашистов.

О героической смерти сержанта Леонида Филипповича. Он вел в тылу противника корректировку огня нашей артиллерии, и когда фашисты засекли и окружили его, Филиппович вызвал огонь на себя.

Кубинцы слушали, боясь проронить слово. Во время одного из таких

разговоров Педро сказал: — Разве я мог мечтать о том, что буду учиться в Ленинграде? Да и Гаваана для меня, парня из провинции, была бы недоступна... Или вот он. — показал Педро на Олиберно Саласа, — у него черная кожа. Кем бы он был без революции? Никому бы не было дела: есть он на свете или нет его. Когда понимаешь, чем платят за счастье, хочешь работать без конца и без усталости.

НА Кубе у понятия «революционная борьба» появился синоним: «ударный труд».

Все эти парни и девушки перед отъездом в Ленинград побывали на острове Пинос, известном в период правления Херардо Мачадо своей образцовой тюрьмой.

Еще недавно пустынный и жаркий, пыльный на севере и болотистый на юге, он стал молодежью стройкой. Именем тех, кто здесь работает, он и называется: остров Молодежи.

Кубинцы, участники стройки на острове Пинос, с радостью делились с нами своими впечатлениями.

— Там, на острове Молодежи, — жажда труда, преобразования. Самое хорошее, самое удивительное место для работы.

— Иногда, работая здесь, в отряде, я забываюсь, — говорит он, — и мне кажется, что я дома, на сафре.

— Как это делается?

Отониль Фернандес делает шаг вперед. Встает перед псевидной стеной тростника, начинает рубить. И в руках уже не топор, а мачете. Короткий взмах — летит верхушка. Несколько продольных ударов — от стебля отпадают листья. Резким поперечным взмахом он перерубает стебель. Последний удар — под корень. Все. На лице мачете улыбка.

На мелиорации кубинцы вместе с нашими ребятами прошли все процессы: дренаж, одерновку, уборку корней.

На «корежках» достается больше всего.

Но для такого силача, как Олиберно Саласа, это пустяк. Поднатужился, а в этот момент Толя Григорьев подрубил несколько корней. Раз! — пень летит в кучу.

Неделя-другая — и сойдут мозоли, но останется нечто более важное: дружба.

Здесь, под ленинградским небом, встретились два направления молодежной стройки. Суть их од-

на: желание помочь стране. А формы продиктованы условиями ее развития. Молодые строители встретились, чтобы ближе узнать друг друга и познакомиться. В труде, как в бою, проверяется человек.

Комиссар Лена Колмакова не первый год знает кубинских студентов. Она внештатный инструктор горкома комсомола по работе с кубинскими землячествами и всегда в курсе его дел.

Лене известно, что студенты летом 1967 года работали в фонд берюющего Вьетнама, а два последних года Союза молодых коммунистов, членами которого являются эти кубинские ребята, шефствует над островом Пинос. Она хорошо знала этих парней и девчат. Поэтому, уезжая в этом году на стройку, Лена Колмакова решила перевести деньги, заработанные ею в интеротряде, в фонд острова Молодежи.

Однажды в руках у Педро я увидел книгу «Как закалялась сталь».

— Нравится? — спросил я.

— Да. Очень! — ответил тот. — Сильный герой. У Павки мы учились жить...

— Педро, скажи, с кого у себя на родине ты хотел бы делать жизнь?

— Конечно, с Че! — живо ответил Санчес, буд-то ждал этого вопроса. — Он был честным, скромным человеком и смелым революционером.

Аргентинский врач, майор революционных войск, министр промышленности Кубы, он многое успел сделать для этой страны. А погиб в Боливии, в партизанском отряде.

Вирхилио Дэнне дал мне журнал «Куба», где есть слова Эрнесто Че Гевары, слова, которые помнит каждый молодой кубинец: «Я чувствую себя патриотом Латинской Америки, и если когда-нибудь понадобится, я буду готов отдать свою жизнь за освобождение любой страны Латинской Америки, ничего не прося взамен, ничего не требуя».

А. БОЛЬШАКОВ

С ПЛЮСОВЫМ ЗАРЯДОМ

Валентина Васильевна — опытный строитель. Пятый участок, которым он руководит, один из лучших в СУ-42 треста 36 Главмостстрой. Арефю прекрасно понимают, что летний период — самый жаркий на стройке, и использовать надо максимально все возможности. Десяти-двенадцатичасовой рабочей день стал и для Валентина Васильевны привычным. Заранее заказывались нужные механизмы на субботу и воскресенье. Если было необходимо, оставались работать строители. Все делалось для того, чтобы пятьдесят студентов не были оставлены без визитов, без работы. И студенты ЛФЭИ в деле доказали, что они способны на многое. Отряд освоил объем работ на сто пять тысяч рублей при плане 60 тысяч.

Но дело даже не в этих цифрах. Мне вспоминаются отряды, в которых производственная ситуация складывалась таким образом, что командиры систематически приходилось трезвонить в штаб, обращаться за помощью в районном партне. Вспоминаются шумные лица начальников СУ и про-

рабов, которые о студентах «оворили только в третьем лице, как о пришельцах с чужой планеты: они и мы, мы и они. Отчасти это бывает по вине студентов (приехали, мол, к вам, так обеспечьте фронт работ), отчасти зависит от отношения строителей: недоверие, настороженность или просто отмахиваются — это мы, няньки?

Но самым приятным воспоминанием звучат все-таки дальние слова: «Благодарим вас за работу, приезжайте». А звучат эти слова только тогда, когда интересы обеих договорных сторон совпадают, когда без лишнего слов благодарности услышишь от ребят короткое: «Мужик — во, что надо!», когда в трудных буднях рождается дружба старших и младших руководителей производств — так, как например, в «Электроне» или в «Неве» Института водного транспорта.

Там на праздник ребята пригласили начальника лесопункта Книгисельского леспромхоза Александра Ивановича Пожарникова, которого зачислили почетным членом «Невы» и вручили ему фор-

му бойца студенческого строительного отряда. Студенты — народ отзывчивый, но принципиальный, и так просто благодарить не станут.

В бригаде Анатолия Макарова был такой случай. Когда зламали стены и потолок, в котельной ЛЭМЗа набрались громадные кучи мусора. Можно было из-за неимения транспортера вынести эти горы на носилках. Но сколько потребовалось бы для этого времени? Прикинули, пораекнули и достали... сломанный транспортер. Макаров с техникой знаком, починил своими силами, и закончилась работа.

В этот день надолго задержалась бригада Макарова. После ужина, пошептавшись между собой, решили снова выйти на работу — доделат.

С бригадой пошел Витя Юбка, воспитатель отряда. Старательный, исполнительный парнишка лет семнадцати стал полноправным членом бригады. Не возмемь — обидится парень. У Витки слепались глаза, но он старался не подавать вида.

— Витек, — подозвал его бри-

гадир. — иди домой, спать пора.

— Что ты, мне ни капельки даже не хочется, — ответил тот.

— Перекур с дремотой, — крикнул Макаров.

Присели отдохнуть, покурить. Сладкая дремота наваливалась на всех.

Витку разбудили под утро, когда уже весь бетон был вылит и переброшен наверх. От внезапной тишины было как-то непривычно.

— Витка, копчай перекур, пошли домой, — скомандовал, улыбаясь, командир. А тот, тарща глаза, спросил:

— А что, на сегодня хватит?..

В бригаде всем понравился этот парнишка. Так и зовут его в шутку — сын бригады. Петр Ивановский, Володя Логинов, Женя Иванов, Володя Афанасьев, Яна Соловей и все остальные члены бригады решили не оставлять Виктора и в Ленинграде.

— Трудно мальчишке, запутаны и сложные отношения в его семье, — рассказывал Толя Макаров. — Поживет пока с нами в общежитии, думаю, что комитет комсомола поможет в этом.

А осенью Витка будет продолжать учебу в вечерней школе.

Никто из бригады это в заслугу себе не ставит. Просто по-человечески надо парню помочь.

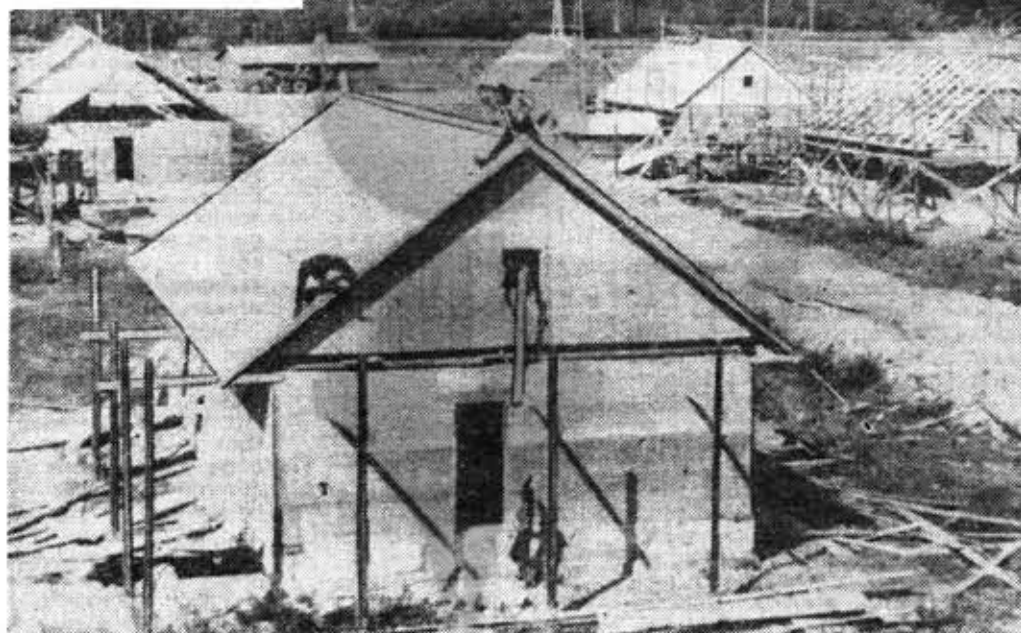
...Кроме котельной, на ЛЭМЗе «Электроне» сдана теплотрасса и котельная на строительстве инженерно-лабораторного корпуса Института автоматных промышленных строительных материалов. Работа сделана, сдана. Сказаны друг другу теплые прощальные слова. Но, кроме работы и благодарных слов, останется в памяти что-то еще, трудно объяснимое, о чем не расскажешь и не внесешь в сухой комиссарский отчет. Может быть, добрая память о строителях, а может быть, просто кто-то открыл новые черты в товарище, в друге, в себе. Ведь как часто бывает — учишься вместе не один год и не думаешь, что Володя Соловей, например, может быть таким хорошим заехом и отличным товарищем. А может быть дело еще и в том, что лекции, которые читала группа Виктора Павлова для рабочих, перерастали в живые беседы «за жизнь». Но как бы там ни было, а каждый увез со стройки самое главное — сознание того, что труд его нужен, необходим людям, сознание исполненного комсомольского долга. И поэтому не так уж важно — за тысячу километров находится стройка или всего лишь в нескольких трамвайных остановках.

Л. НЕСТЕРОВ

УРА! КРЫШИ!

СЛУШАЮЩИЕ ССБ

Любой житель поселка индустриальной лесобиржи покажет вам, где студенты ЛИВТА из отряда «Буревестник» строят свою улицу из шести арболитовых жилых домов, магазина и диспетчерской. Все эти здания уже близки к завершению. Улица — не единственный объект этого отряда: ребята работали также на установке оборудования в тарном цехе, бетонировали полы в гараже, ремонтировали клуб. Не много ли для отряда в 54 человека?

Нет, не много. «Ведь это ребята из ЛИВТА», — без излишней скромности говорят о них в райштабе.

Они приехали сюда уже во второй раз и, как и год назад, вернутся в Ленинград победителями.

На обрешетке бригадир Зиннат Хасанов не терпит ни минуты. Только что закончили делать один дом, а на втором почти половина сделана. Из-под пилы только опилки летят!

На крыше клуба тоже работа спорится. Оштукатурить печные трубы — нехитрое дело, но терять время не хочется. Поэтому так и обрадовалась Оля Хомякова, когда ей принесли раствор. Ведь в клубе и кроме этого еще есть работа: белить, красить, наводить порядок.

На строительстве магазина дела тоже подходят к концу. Ровной елочкой встали стропила. Сергей Смирнов подготавливает каркас и обшивает фронтона. Хотя он только первокурсник и, значит, первоцелник, топором он орудует как заправский плотник.

Фоторепортаж В. РЕШЕТИНА

Посвящается командиру самого северного «Норда»

ХЛЕБ

СОЛНЦЕ спином лучей ворвалось в отрывшуюся палатку. Тихо, будто безветренная ночь и теплому дню, подошла к нему девушка и, улыбувшись необыкновенно загадочной и необыкновенно яркой, как кентские краски Гренландии, улыбкой, осторожно положила перед ним каравай горячего, только что вынутого из печи белого хлеба и исчезла так же тихо, как и появилась.

Еще мгновение назад ему хотелось спать; так хочется спать, когда почти забыл, что такое сон. Но как сильный ветер крадет дым костра, этот сказочный мираж выирал желание уснуть.

Хлеб!.. Огромный, как айсберг, хлеб лежал перед ним. Он схватил наравая, влетел в палатку и ребята — восторженный, готовый перекричать всю эту суровую и необъятную тундру: «Ребята, свежий хлеб!» Но вдруг увидел: словно маленькие луны, на каждой раскладушке белели караваи белого хлеба — такие же, как у него. И еще увидел сахар. Рафинад в пачках и колотый, похожий на куски льда, окатанного теплом. И на минуту остановился. Из-под тройных одежд высовышались спящие, но уже сияющие физиономии ребят. Им снились красивые сны.

Но он не мог оставаться один! Нужно, чтобы все увидели этот хлеб, этот снежный, как полюс, сахар, чтобы все радовались вместе с ним. И он уже хотел крикнуть: «Вставай!» Но кто-то его опередил, и он сам услышал, как из необыкновенно далека все ближе и слышнее доносилось: «Вставай! Вставай!» И еще: «Через пять минут линейка! Вставай!»

Его будили. Он медленно открыл глаза, и все пропало. Все, что успело ему присниться этой незабываемой ночью в холодной палатке у самого Ледовитого озера.

НАЗВАНИЕ ШУМА

ДЕСЯТЬ дней вертолеты проходили мимо, а последние три дня даже не поднимались в воздух — из-за непогоды. В лагере кончился газ. Не осталось ни куска хлеба. Пришел черед черным сухарям, месяц ожидавшим в мешках из крафт-бумаги. Варили пелладовый чай и несоленую кашу. Сахара и соли не было. И бранить было некого. Третий день — нелетняя погода. Третий день ждали вертолетов, подолгу слушая небо. Ватное одеяло облаков душило облысевшие сопки и перенаивало водой амебы тысяч озер.

Мало кто в это утро наклонял-

ся перед низким входом в кухню-палатку и просовывался туда, чтобы сказать поварам «С добрым утром!» Сквозь намоченные брезентовые створки входа пролезали руки и, нащупав поданную кашу и чай, тотчас же исчезали.

Бранить было некого, по повара считали виновными себя и еще его, командира самого северного «Норда» Виталия Алешкивича.

В сущности, ничего не изменилось. И в это утро, как раньше, приходили за добавкой. А не улыбались — так из-за плохой погоды и не успевшего пройти сна. О вертолетах никто не спрашивал — у каждого есть уши. Не было так не было.

Отряд ушел на трассу. Застучали перфораторы, сокрушая в белую пыль скалу. Заскрежетали о камни лопаты и лопаты. Валетели в замахе кувалды. В готовые шуры — отверстия, пробуренные в скале, — встали анкеры. Начался в тундре обычный августовский день.

В рыбацкий поселок ушел командир. Оттуда можно было вызвать контору строительства ЛЭП и сообщить о положении на трассе.

Через быструю Рынду его перепели приехавшие для отлова семги рыбаки — до этого поселок пустовал. Командир дозвонился до узла связи, до «вредная, бездушная и дисциплинированная» телефонистка отказалась «дать контору»; междугородная связь, нужно платить. Но попробуй заплати на расстоянии ста километров! Лишь после разговора с начальником узла командир получил связь.

А разговор не состоялся все равно. Два часа бесполезного ожидания. Плохая слышимость. Помехи из-за девятибалльного шторма. Уходя из Рынды, командир взял у рыбаков несколько сигнальных ракет.

Вернулся в лагерь, когда ребята обедали. Все было сварено на костре. Сожгли ненужные доски и ящики, а парни из бригады Толи Будеева принесли от реки сырых, толстых, с кулак, березок. Вертолет так и не прилетел.

От вертолетов зависела вся работа отряда. Они приносили на трассу металлические башмаки и анкеры для скальных заделок, железобетонные подушки и болты для земляных заделок, подложники под опоры ЛЭП. Впервые в Европе вся трасса строилась с максимальным применени-

Странички из алтайского дневника Аркадия Гольдберга, бойца строительного отряда Ленинградского технологического института им. Ленсовета.

1.

Мы, семеро квартиреров, уже неделю живем на Алтае — в Барановке, недалеко от города Змеиногорска. Здесь здорово красиво: степь, а на краю ее — синие горы. Ночью звезды кажутся близкими.

На месте нашего будущего лагеря — трава, густая и вольная. Мы сколачиваем столовую, ставим палатки для отряда, который должен приехать 3 июля. Работаем с утра и до тех пор, пока светло.

Сегодня я вспомнил день отъезда, и он мне показался очень далеким. Что за суматошный, однако, был день! В девять утра еще сдавали экзамен по физической химии (на экзамен пришли с рюкзаками), а днем уже были на вокзале. Хорошо, что успели на поезд.

Наш «хозяин» — колхоз «Россия». По дороге его расписали — миллионер, орден Ленина, у мно-

гих специалистов высшее образование. При этом посматривали на нас с некоторым недоверием: ведь такому колхозу и строители нужны первоклассные.

Мы тоже могли похвастаться — как-никак, а наш отряд «Кировский» занесен в Книгу почта ЦК ВЛКСМ, что же касается образования, так чуть не половина отряда — выпускники ЛТИ, дипломированные инженеры. Но мы хвастать не стали — приедут ребята, вот тогда все будет ясно.

2.

В этом году у нас очень много объектов: детский сад на 140 мест, начальная школа, стадион, два двухквартирных домика, один фундамент и даже небольшая плотина на местной речке. Правда, и отряд большой — 80 человек, все можно успеть, тем более что всегда приятно строить такие объекты, как школа, жилые дома.

Мы кладем двухквартирный дом, а напротив живет один из его будущих жильцов, шофер. Когда есть свободная минута, мы отдыхаем у него на крыльце, покурявая сигареты.

Осенью колхозный шофер получит ключ от новой квартиры. Он и еще три семьи. Ради этого стоит работать.

В Барановке мы не единственные строители. Есть и шабашни-

ем вертолетов. А вертолетов не было.

Ожидание научило слушать. Все. Небо и землю. Слушать вертолеты всех типов. Слушать шум шагов и перестук перфораторов, лопы и шум летающего с лопаты грунта четвертой категории, удары кувалды по болтам, выстрелы, непостоянный, словно сдуваемый ветром, шум ручьев и озер, крики чаек, прилетевших сюда за красной рыбой. Любуй, самый неизвестный до сих пор звук вошел в их память и получил название.

де примерно одинаково. Лишь меняется грунт: то скала, то песок, то валуны такие, что без трактора вытащить и не мечтай. Попадались и поменьше — те, что брали на «Эй, ухнем!»

Самая опасная работа — на косогоре. Мелкие камни — и те скатываются, если положишь, не закрепив. Про большие и говорить нечего. Так однажды и случилось.

Работали сверху и внизу. Как раз одна яма над другой. И покатила по косогору, набирая скорость, от верхней ямы к ниж-

вал пошевелить камень, и убедившись, что дальше он не пойдет, разогнулся и засмеялся. И как по команде засмеялись все остальные...»

...Малевнического не дождался. Костер угас, и все встали. Шли в лагерь и оглядывались — вдруг повизжит. Шли цепочкой по старой, нахоженной тропе. Совсем недавно, зимой, разбивая трассу, здесь прошли геодезисты и оставили таблички, похожие на те, что ставят в парках и скверах: «По газонам не ходить!» Только на этих написано: «Пикет та-

чили от командира боевое задание: за ночь отремонтировать и перегнать в зону действия отряда трелевочный трактор, причем втайне от начальства мехколонны. Не было ни механика, ни тракториста. А трактор был необходим: вытаскивать огромные камни из ям и устанавливать железобетонные подушки.

Испорченный трактор стоял в пойме реки Золотая. За ночь Володя и Саша починили его и начали перегонять. Первым испытанием, первым рубежом была сама Золотая — еще большой воды и стремительного течения река.

Ребята разделелись. Володя сел за рычаги и повел трактор на Золотую. Вода в это время года — стаяющий снег и лед. На середине реки Володя сидел уже по грудь в воде, нащупывая под водой рычаги управления.

Переправа прошла нормально, если не считать того, что захлестнувшей кабину волной навсегда унесло в Баренцево море Володины штаны, положенные для большей сохранности на высокий капот трактора.

На следующий день командира ругал главный инженер мехколонны, а еще через день похваляли начальника мехколонны-27 Н. И. Прохорова и командира областного отряда «Север» Валерий Чуев. За инициативу».

— Вставай! Подъем! — закричал он, сбегая в палатку ребят. Кто-то приподнялся и, шурша от пролезшего за командиром солнца, спросил:

— А может, рано, командир? Он впервые посмотрел на часы. Два ночи. Сверили. Действительно, два. Ох этот безжалостный, обманчивый полярный день. Раньше не замечали — непогода. И после круглосуточного облаков круглосуточное солнце еще не стало привычным.

— Досыпать, — сказал он и побрел в свою палатку.

А утром он ушел в другой лагерь. Там работали лучшие партии отряда, бывшие «атлантовцы» из Ленинградской области. — Толя Анисимов, Валерий Гаврилов. Там же работал и Володя Гусев. Небо было летным. В старом лагере легче посадить вертолет. Трасса делала поворот, и вертолеты пролетали мимо нового лагеря. Около двенадцати командир ракетными посадил Ми-4 и полетел на базу.

...Загорелся газ на плитах в кухонной палатке. Послуживший им на время очаг остался дожидаться «лучших» времен. Вечером в «Норде» пили сладкий, очень сладкий чай, а от свежего хлеба ломались мешки из крафт-бумаги. Приходили на кухню ребята за третьей добавкой тушеной оленины. Было шумно. Было весело. И все «спасибо» относилось к поварам, потому что кого же еще хвалить, как не поваров?

Он сидел в уголке со своей миской оленины на коленях, улыбался время от времени, вставляя в разговор свои слова, и слушал этот хороший, самый запоминающийся, самый надежный в мире шум — шум человеческих голосов вертолетной страны, шум двенадцатилетних в краю, куда только вертолетом... Шум, который еще нужно научиться слушать.

Их было пять — отрядов Лесотехнической академии — на этой трассе в забытой богом, но не людьми вертолетной стране.

«Норд», «Каравелла», «Нансен», 4-й отряд и «Фотон». Вся их работа, вся их жизнь зависела от вертолетчиков. Прилетали материалы, продовольствие, письма, газеты. А они оставались среди холодных озер и нестывающих снегов, среди болот и гор безлюдного пояса тундры. Они жили и работали на трассе два месяца. Они встретили в этом году две весны: в Ленинграде и в тундре. Они встретили осень в вертолетной стране. Они совсем не видели лета шестьдесят девятого года. Их ждали, их ждут дома. Сегодня они приезжают в Ленинград — во вторую осень.

М. БЕЛОУСОВ

Мурманская область

ПОСЛЕДНИМ ШАГОМ...

Эту историю я услышал у костра, когда, закончив работу, бригада Юры Малевнического собралась в ожидании своего бригадира. После обеда Юра ушел в старый лагерь — пятнадцать километров по горам — за гитарой: задумали вечер песни, а гитара на отряд одна. В нагрузку (ныне очень модны нагрузки) заказали ему еще соль да клинья для установки анкерных болтов. Тогда и рассказали мне эту маленькую историю.

«...Шла работа на одном из пикетов трассы — отрывали ямы. (Два с половиной на два с половиной на два с половиной). Вез-

ней только что вытасченный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — подтянулись бы, вытащили. Но там, в пикетной яме, работали трое ничего не подготавливавших парней.

...Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадил на руках оставшись от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже посу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как оппаренные, высочили оттуда. А сверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробов-

кой-то, опора такая-то». Теперь от пикета к пикету, пересекая оленины, идут тропы студенческие — дороги отрядов, покоряющих вечные мерзлоты заполярной тундры. Идут от опоры к опоре будущей ЛЭП-154.

Юра принес гитару, клинья и соль. Поле деятельности отряда увеличилось. Можно варить оленину и жарить красную рыбу, можно ставить без самоделок скальные заделки. И все можно — с гитарой.

ЕЩЕ ШАГ

Вечером рассказали мне еще одну историю, которую в шутку называли «Штаны уплыли».

«...Володя Гусев, лучший боец «Норда», и Саша Минаев полу-

Солнце сплоским лучей ворвалось в открытую с вечера палатку. Блестели на солнце верхинки сопки. Играло с солнцем озеро возле лагеря. Исирнелся и слепил глаза прошлогодний снег на том берегу. По склонам сопки бродили серебристые олени, различив еще не окрепшими, в глуху, рогами. А над всем этим легкомысленным, красивым и солнечным миром летели ковер-вертолеты. Могучие КОВЕР-МИ-6, новенькие КОВЕР-МИ-8 и маленькие снабженцы КОВЕР-МИ-4. Их было так много. Так много...

Как нимбы над ликами святых, сияли на солнце раскрученные лопасти винтов, и будто бантики в косичках, развевались их маленькие винты управления. Ковер-вертолеты несли грузы, заваливая трассу материалами. Летчики ковер-вертолетов в ярко-синей форме снимали свои волшебные машины над лагерем, и бросали в палаткам огромные пачки писем из дома, и спрашивали, не нужно ли чего еще на трассу. Вокруг было столько работы!

Он проснулся. Осталось яркое солнце — наследие ушедшего в небытие сна. И первая мысль у него была: проспали! Высочил из палатки. Вертолетов не было, и он удивился: почему? Такое солнце, такое небо!

ки, они тоже строят дома. Вкалывают дотемна. В субботу пьют. Подходили к нам, жаловались — скучно, мол, никогда больше сюда не приедем. А один посмотрел, как мы работаем, и заявил, что медленно и что так мы ничего не заработаем... Рядом был Юра Харламов, наш командир. Кивает на носилки и говорит шабашнику:

— Давай попробуем!
— Отчего нет!

Стали они песок таскать. Юра победил — шабашник пару раз споткнулся, бросил носилки и ушел.

Сначала нам шабашников в пример ставили. Хотя мы и делаем с ними одно дело, но цели у нас разные и работаем поразному. Мы — чище и аккуратнее, они — побыстрее. Но для шабашников дом — просто объект, за который хорошо платят.

В таком случае им действительно скучно жить.

3.

Сегодня я выкладывал столбик. Работа прихотливая и точная: стоит один кирпич уложить неверно — и все пойдет вкось.

В Казахстане, в Гурьевской области, со мной такое случалось. Однажды «завел» стену. Стройка первая, не знаю, что делать, растерялся. Как выправить, подсказал Слава Дорин, тогда он был инженером районного отряда. В

этом году — у нас, отрядным мастером.

«Лисят» в отряде четверо: Слава Дорин, Гена Синяков, Боря Смирнов, Володя Никитин. Отличные парни. У всех большой опыт. Они умеют быстро принимать решения, а это важно на стройке, где неожиданные ситуации бывают часто.

Мой бригадир — Володя Никитин. Лучший каменщик, дает четыре «куба» в день на любой кладке. Настоящий мастер, словом.

Мне хочется работать так же, как он: красиво, аккуратно. Быть каменщиком — это не просто укладывать в стену кирпичи, это уже видеть, чувствовать, каким будет дом. Каменщик как бы «оживляет» линии чертежей, утверждает их на земле кирпичными стенами.

Летом, на стройке, жизнь становится более целенаправленной, конкретной. Вот сегодня поставил я перед собой задачу — сложить столбик. Выполнил. Отряд «Кировский» приехал на Алтай с конкретной целью — строить дома, школы, и я уверен, что мы этой цели достигнем.

Уже стоят коробки домов, а школа — первого сентября в ней начнут заниматься дети — самое красивое здание во всем селе. Мы выкладывали ее из разноцветного кирпича. Это сложнее, но мы хотим сделать свою работу не как-нибудь, а надежно

и красиво, мастерски, чтобы приносить людям радость, — это тоже наша цель.

4.

Сегодня самый-самый ранний подъем. В час ночи по трансляции загрел наш побудочный марш. Мы-то, «старички», знали, в чем дело, — тех, кто на целине впервые, будут посвящать в строители. Разыскали новичков (их оказалось всего восемь), потом все с факелами пошли к озеру...

Нашему отряду — четыре года. Два года работал в Казахстане, в прошлом году — под Выборгом, сегодня — на Алтае.

В Змеиногорском районе мы первые. Разведчики. На будущий год здесь будет работать районный отряд ЛТИ.

Сейчас я взял и подсчитал, что же «Кировский» построил за четыре года. Получилось 6 двухквартирных домиков, два детсада, школа, склад, ветлечебница, корпуса спортлагеря — всего 20 объектов. Освоение — около полумиллиона рублей.

Что же, мы и в самом деле стали строителями. В Ленинграде я повил себя на том, что, глядя на дома, профессионально бормочу об уголках и кладке.

5.

Вечером я услышал: — Как, старик, на следующий год тоже махнем?

Не хочется думать, что Алтай может быть для кого-то последней стройкой. Многие в этом году прощаются с целиной. Пять строек, десять летних месяцев, отпущенных на отдых, остались у них позади. Они уже инженеры — Виктор Жак, Женя Федоров, Саша Черниченко. Командир Юра Харламов — аспирант, как и Лийтмаа Мардо. В бригаде плотников Саши Фафинова — 5 инженеров и 2 аспиранта...

Мне кажется, что после окончания института я встречу опять с... целиной, где будут свои трудности и свои цели. Но главная цель останется той же, что и теперь, — работать для общества, для людей.

...Сейчас я почему-то вспомнил, как недели три назад провозжали Влада Богданова в Ленинград. Боялись, что без него будет скучно, но, кажется, ему без отряда хуже. Перед отъездом Влад попрощался с отрядом — всем парням пожал руки и поцеловал каждую девушку.

Владу 31, но на целине он первый раз.

Вернется ли он сюда? Думаю, да. Он из тех, кто превыше всего ценит коллектив, друзей. К тому же целина уже стала частью его жизни, как и у всех нас.

Подготовил к печати

В. ВИНОГРАДОВ

...И ВО ИМЯ ЧЕГО?

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 2-3-й СТР.)

А что, если бы ситуация повторилась, и на месте погорельцев из «Баррикады» оказались бы наши «деловые ребята» из Луги?

Когда заработанные рубли становятся единственной целью, то где гарантия, что сгоревшие вещи и авансы были бы восполнимой для отряда потерей?

Мы все живем в реальном мире, и немеркантильному в своей сущности студенту тоже нужны деньги, тем более почетные, тяжело заработанные целинные деньги. И пусть набито оскомину упрямое противопоставление студента-целинника просто сезонному рабочему, но все-таки еще и еще раз:

— Мы не шабашники.

Теперь посмотрим на нашего несостоявшегося комиссара с другой стороны. Так ли он виноват в том, что не выполнил отведенной ему роли? В июне командир и мастер подыскивали комиссара. Подыскивали, объяснили ситуацию. Слышали, мол, что стихи пишешь (действительно пишешь), общественной деятельностью в вузе занимаешься (пыталась организовать ЛИТО, но попытка не удалась), — словом, подходишь, если согласна.

Все члены отряда на курс старше комиссара. Все знали друг друга — комиссар никого. Как получилось, что идейным вожаком выбрали человека, о котором, в сущности, никто ничего не знал? Оказывается, не выбрали — назначили. Назначили вопреки целинному Уставу, по инициативе того же мастера В. Комиссаренко и командира А. Альмеса. Теперь легко говорить — нет инициативы, авторитета. Да и такой ли это исключительный случай?

Стало привычным заботиться в первую очередь о хорошем командире для отряда и во вторую — о комиссаре. Районные штабы дают

комиссарам программу работы с длинным перечнем пунктов. Но даже при оценке общей деятельности отрядов в первую очередь берется во внимание состояние производства, во вторую — комиссарская деятельность.

Знаменательный факт по этому поводу: на празднике Дня строителя заказчик (Лужское управление дорожного строительства) наградил своего подопечного — «Муравья» денежной премией за хорошую работу, и комиссара тоже — почетной грамотой.

— Я хотела ее тут же... возратить, но всем ребятам настроение портить? (Командир отряда потом подошел, пристыдил все-таки).

Возможно, отряд «Муравей» (ЛИСИ) выйдет на одно из первых мест по плановым показателям: у него более или менее дисциплинированный заказчик, опытный мастер и знающий командир. Возможно, наградят отряд высокими грамотами. Но будет ли это правильно и справедливо?

Быть может, здесь, на ленинградской целине, где близость большого культурного центра скрывается на уровне развития окрестных деревень, наша политико-массовая, воспитательная работа теряет смысл? Быть может, комиссар, в самом деле нужен только для того, чтобы обеспечить приличное оформление лагеря и организовать костер в выходной день? Но в нашей области сотни сельских школ, клубов, которые не только не отказываются, но требуют нашей, пусть не всегда квалифицированной, но осязаемой и, бесспорно, необходимой помощи.

Целинные традиции, спрессованные не одним студенческим поколением, продолжают. А потому между трудовыми успехами и непрямой работой, определяющей сущность студенческой целины, должен занять почетное место знак равенства.

Э. БЕЛЕНКОВА

Если б это был лирический дневник, я бы начал его так: «Август. Последние дни...» Но передо мною совсем не записки лирика, и оттого я не смогу воздать хвалу самому хлебному из месяцев.

Кончается ночь, и приходит с утром проза. И лирик, обращая свой взор к горизонту, вдруг видит, что ячменное поле изрыто, исполощено глубокими траншеями, что прямо посреди колосьев маячат четыре экскаватора, без конца гребущие землю, что возле них копошатся люди. И я пишу о них, и только о них.

НА ЯЧМЕННОМ поле совхоза «Волховский» идут ирригационные работы. Строится оросительная система. Параллельными рядами бредут по равнине ветки трубопровода, который с помощью людей уютно разместился на дне траншеи и местами уже нырнул под толстый слой земли. Рядом с полем, на самой обочине шоссе, присмирели штабеля асбоцементных труб, го-

товых к работе. Кто-то невдомый берет их отсюда и тянет, ведет через поле длинные артерии.

Я забыл представить его сразу: студенческий строительный отряд «Дедал». Звучное, солидное имя, которое пришло сюда из глубокой старины, из античной легенды о могуществе человеческого разума, о печальной жажде полета, и, как считают в отряде «Дедал», о первом на земле авиаконструкторе — словом, легенды о «человеке неба».

Здесь же, за околицей небольшой деревни Плеханово, все выглядит иначе. Шестьдесят будущих авиационных строителей стали заврасскими «докторами земли».

Почти два месяца они каждый день выходили на поле. Копались в земле — глинистой, липкой, и оставили после себя готовую магистраль трубопровода, от которой отходят трубы потоньше — усы. Если все это вынуть в одну нитку, то длиной она будет свыше 15 километров.

Ребята вместе с механизаторами ПМК-1 Главмелковод-

стройка почти полностью прошли этот путь, немного перевыполнив свой двухмесячный план.

В воскресенье 24 августа состоялось торжественное закрытие лагеря. Отрядный флаг медленно сполз по флагиштоку вниз...

Кончилась последняя линейка, кончился трудовой семестр.

Месяц назад мне довелось быть в «Дедале» на открытии «кабачка». Это произошло в субботу 2 августа, в один из тех дней, когда отряд вышел на первое место по району. Торжественный ужин: кофе и печенье. Поднимая тогда стакан горячего кофе, командир районного отряда Кирилл Декусар произнес «тост»:

— Я пью за ваш первый рабочий день в 1970 году.

Командир ничуть не оговорился, так оно и было: дедаловцы в тот день полностью выполнили программу Целины-69.

И снова «кабачок». На этот раз — прощальный. В гостях у ребят — механизаторы, которые бок о бок работали с ними все лето. И надо отдать должное этим обветренным

парням из ПМК, согласившимся на 10-12-часовую смену: без них отряд был бы беспомощным. Но и механизаторы узнали за лето настоящую цену студентам. Прощаясь с ребятами из «Дедала», они долго их просили:

— А может, еще останетесь?..

Вспомнил мне тогда Казахстан. Приехал прораб из Бейнеу в Гурьев, в областной студенческий штаб. Специально приехал, и прямо из машины к командиру:

— Умоляю вас! Задержите студентов! Ну хотя бы на месяц. Хорошо работали — жаль отпускать...

Вот и в «Дедале» так. Перед самым закрытием лагеря ПМК предложила ребятам остаться. Работы еще немало — руки нужны. И почти треть отряда согласилась. Добровольцы будут работать на поле до сентября.

Еще восемь человек во главе с завхозом Володей Брусином сделают косметический ремонт в Плехановской школе, которая предоставила им свои помещения на все лето. Ребя-

ОТ СТАРТА...

ЭТИ ФОТОГРАФИИ сделаны Валерием Николаевым, бойцом отряда «Штурмер». Первая — через несколько дней после приезда, другая — в конце августа.

Вместе со Славой Никитиным Валерий пишет очерк для институтской многотиражки. Начинает он так:

«В деревне Замостье, у здания школы, как символ боевого духа отряда, воткнуты в небо две секиры. На лезвиях написано: ЛПИ, ФМФ — физико-механический факультет.

Здесь мы живем».

Я спросил у ребят, что больше всего запомнилось им за прошедшие два месяца. И услышал о том, как они целый день рыли ему под живоеборник, и под вечер глина падала им на голову — выбросить наверх не хватало сил. О том, как почти сутки работали не разгибаясь, потому что нужно было закончить кладку.

И уже ночью, когда был удочен последний кирпич, стояли на стене и орали от счастья.

Работа... Это то, чем живет отряд последние дни.

Педанно Митя Рыбак во сне разговаривал.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Из-за несвоевременной подачи материалов отряду «Норд» (1 ЛМИ, командир Володя Филиппов) не хватило времени на прокладку теплотрассы. И чтобы довести работу до победного конца, восемь бойцов «Норда» остаются в Мурманске на сентябрь.

Для завершения работы по благоустройству 88-й мурманской школы и Дома молодежи остались студенты университетского отряда (командир Владимир Левкин).

На четыре дня задержатся на Кольском полуострове студенты ленинградского электротехнического техникума связи (командир отряда Александр Жестяников) Их задача — завершить начатый участок ограждений для снегозадержания. Срок работы связисты хотят сократить вдвое.

В совхозе «Первомайский» завершается строительство коровника на пять тысяч голов и овощехранилища бригада во главе с командиром отряда «Первомайский» ЛПИ Евгением Смирновым.

та хорошо понимают, как все это важно сейчас, накануне учебного года.

Отъезд, проводы, напутствия, легкая записка к тем, кто через пару часов ступит на ленинградский асфальт — все это завтра. А пока прощальный вечер. В темноте у самой школы светят красные точки. Пошпиная «шипкой», местные парни неторопливо баяют о своих делах. Девочки стоят молча. Ждут начала танцев.

По общему мнению, гостеприимство кабачка сделало некокурентоспособным даже плехановский клуб. Теперь деревенские стали заведомо субботных и воскресных вечеров отряда. Так было весь август. И вот последняя встреча, последние танцы. Грусть и радость — все вперемежку.

Но стои! Ансамбль «Питоны» под руководством Паши Мигрофанова ударяет в струны. Шей! И закачался пол. Веселись, «Дедал!» Танцуй! Ты здорово поработал шипке. С благополучным тебя приземлением!

Р. КИПРЕЕВ

Волховский район

СТУДЕНТОВ техникумов встречали на целине недоверчиво. Директора совхозов и ответственные товарищи из строительных управлений качали головами, глядя на не очень-то солидные фигуры 16—17-летних ребят. По плечу ли им работа взрослых? Два месяца внимательно и пристрастно смотрели на ребят из-за оград палисадников всевидящие и вездесущие глаза деревни — подмечали, критиковали, советовали.

Все вопросы и сомнения разрешил конец лета. Сегодня невозможно отличить среди множества готовых объектов те, которые построены студентами младшего поколения, — такие же строгие, ровные стены, тот же порядок на строительных площадках.

Что же касается внутренней стороны дела (организация производства, комиссарская работа), то здесь было много трудностей, характерных и для строительных отрядов вообще, и для техникумовских — в частности.

Волосовский район. Ленинградский физико-механический техникум прислал сюда три отряда, и во всех трех работы начались с простоев. Только в июле на 120 бойцов приходилось 3,073 человеко-часа полного бездействия.

Анализируя причины такого начала (а для отряда «Галактика-2» Юрия Кулаковского это положение не изменилось до самого конца), убеждаешься, что в этом были виноваты не только руководители строительных и транспортных организаций, не сумевшие правильно распорядиться возможностями отрядов. Были и причины, которые крылись в самих отрядах.

Водители, доставлявшие на стройплощадки бетон, часто вели себя довольно странно. Вот пример. 19 августа водитель машины 61-89 ЛЕМ сделал всего две поездки, и хотя солнце было еще в зените, отогнал машину в лес и стал собирать малину, объясняя, что он уже выполнил свою норму. 21 августа водитель той же 61-89, а также водитель 61-90 ЛЕМ привезли по общей накладной 6 кубометров бетона с завода железобетонных изделий № 21 поселка Лаголово. При контрольном замере вместо шести кубометров оказалось четыре, а марка бетона не соответствовала записи в накладной. А если бы в тот момент, когда разгружали автомашину, на участке не оказался прораб Н. И. Авилова, заметившего «ошибку», и в стень емкости биофильтра пошел бетон совсем не той марки? Стены могли просто развалиться.

Но и в самих трех отрядах «Галактики» были свои ошибки. Подготовительный период, который в основном способствует успешному началу, был плохо продуман командирами и попросту скомкан. За две недели до отъезда еще перезаключались договоры и формировались от-

ГАЛАКТИКА

С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ

ряды. К месту дислокации выехали, не имея четкого представления ни о наличии строительных материалов, завезенных на объекты, ни о транспортных возможностях. На местах «неожиданно» оказалось, что ребята настолько несамостоятельны и безынициативны, что могут нормально работать только в том случае, если рабочее задание растолковано им во всех подробностях и деталях. Это происходило от неуверенности в своих силах и от прочной школьной привычки, когда за них все решали учителя. Поэтому такое, например, простое задание бригаде, как «выложить десять рядов линейной кладки», вдруг выливалось в целую проблему: ведь нужный для этого кирпич лежит не рядом с фундаментом, а в ста метрах от него!

За два месяца стройки ребята из отрядов «Галактика» очень изменились. Теперь они смеются, вспоминая свои первые неудачные опыты, и жалеют, что уезжать нужно как раз тогда, когда все налажилось и установилось, когда они сдружились и почувствовали силу своих рук. Конечно, не все научились плотничать или вести кладку — рыть землю тоже кто-то должен был.

В отрядах много ребят, для которых учеба в техникуме еще не является прочной гарантией хорошего поведения. Но время, проведенное на стройке, ни для кого не прошло впустую. Если в июле число нарушений перевалило за десять, то в августе ребята стали значительно дисциплинированнее. Большинство нарушений было в отрядах, где работали студенты младших курсов, которым, кстати, в будущем предстоит продолжать целинные традиции своего техникума.

НА будущий год проблема кадров снова встанет перед теми, кто будет формировать новую «Галактику». Нынче отряд приехал на стройку без собственных каменщиков, стропалей, плотников, потому что выпускники, ездившие на целину в прошлом

году, покинули техникум, так и не передав никому свое строительное мастерство. Комитету комсомола техникума надо заранее позаботиться о том, чтобы не повторились прошлые ошибки. Отряд должен выехать, располагая необходимым количеством собственных специалистов. Для этого в группу, которая пойдет стажироваться на стройку в Ленинграде (такая возможность для техникума реальна), нужно включить первокурсников, ездивших в стройотряд.

Техникумовские отряды хорошо зарекомендовали себя на ленинградской целине, и им пора от земляных и подсобных работ как основного вида деятельности переходить в класс строителей-универсалов, которым под силу более ответственные объекты. Это особенно важно по двум соображениям. Во-первых, большая часть строительных неудач «Галактики» объясняется как раз тем, что отряды не имели той профессиональной гибкости, которая позволила бы использовать их с одинаковой эффективностью на разных работах. И, во-вторых, одно дело, когда ребята сами от начала и до конца построили, например, склад минеральных удобрений, и другое, если они все лето проходили в подсобниках.

Существует довольно спорное мнение о том, что для успешной работы техникумовских строительных отрядов нужно привлекать в качестве командиров не преподавателей и членов комитета комсомола, а ребят со старших курсов и студентов вузов: это, мол, даст отрядам большую самостоятельность, освободит ребят от излишней и часто вредной опеки.

На первый взгляд такая перспектива кажется заманчивой, кое-где уже есть и такой опыт. Но говорить о необходимости его применения всюду пока, видимо, преждевременно. Условия, в которые попадает отряд, иногда таковы, что командир оказывается связанным по рукам и ногам только

работой по «выколачиванию» раствора, цемента и другими производственными делами. Времени, чтобы серьезно выникнуть в незнакомую пришедшему из чужого вуза командиру жизнь отряда, не остается. Не секрет, что от комиссара и бригадира, выбранных ребятами из числа своих же однокурсников, в этом случае нельзя ждать большой помощи, так как они, к сожалению, не играют такой роли, как в вузовских отрядах. В этом случае командир-преподаватель или член комитета оказывается в более выигрышном положении, зная все слабые и сильные стороны своих бойцов. Для ребят из техникума, которые живут, руководствуясь пока еще только своими эмоциями, а не жизненным опытом, очень важно, чтобы командир был «своим» человеком, понимающим их с полуслова. Таким образом, нельзя ответить однозначно на вопрос, кто должен быть командиром техникумовского отряда. Видимо, в каждом конкретном случае вопрос должен решаться с учетом тех условий, в которых будет работать отряд.

С другой стороны, работа командиров-преподавателей должна проверяться самым серьезным образом руководством техникума, как это делается в вузах, когда плохо организовавший работу командир-студент просто снимается с должности. Бывает, что в техникум из года в год командир привозит отряд должником или на грани этого, и никого это почему-то не тревожит. Моральный ущерб, нанесенный совсем молодым ребятам из техникумов неумелыми действиями командира, трудно восполним. Не потому ли у бойцов «Галактики-2» (поселок Коростовицы) к концу лета пассивная созерцательность стала доминирующим настроением?

Кончилось нынешнее лето, но пройдет еще два-три месяца, и снова настанет пора заключения строительных договоров. Ответственный, очень важный период, и готовиться к нему нужно уже сегодня. Вопросы кадров, принципиальная оценка деятельности штабов и командиров и множество проблем, возникших в отрядах, должны стать темой обсуждения как в комсомольской организации, так и на конференции преподавателей, которая скоро соберется в ленинградском физико-механическом техникуме.

Л. АЛЕКСЕЕВА

Волосовский район

...ДО ФИНИША

Ребята прислушались — о стройке. Решили попутить. Подошли и тихонько: «Вставай, раствор пришел».

А он в ответ: «Начинайте без меня. От нуля и до бесконечности».

Студенты учатся, а в это время их сверстники собирают турбины для электростанций, строят дворцы и заводы и справедливо гордятся собой.

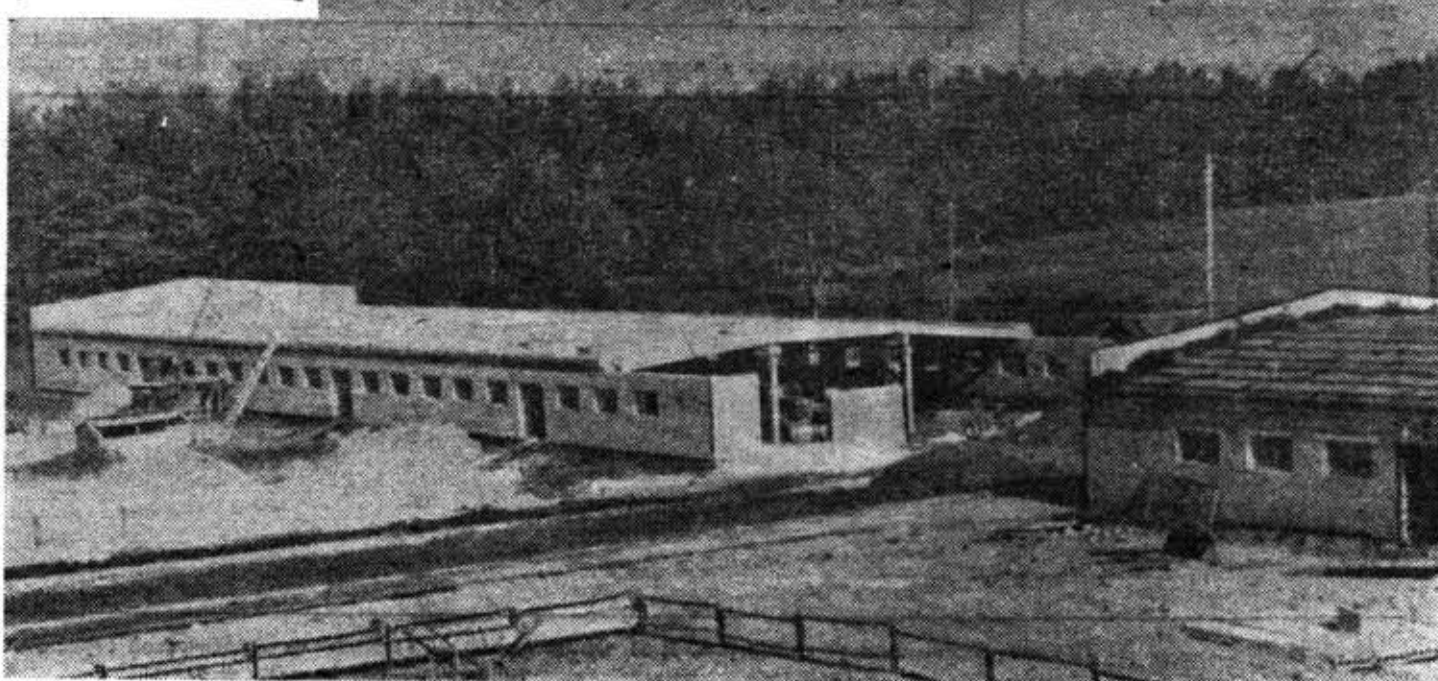
Студентам тоже хочется самим, своими руками, сотворить что-нибудь конкретное, что можно увидеть, чем можно... ну, даже любоваться. Бойцы «Пульсара» вправе гордиться собой: там, где было пустое место, за два месяца они возвели большое, красивое здание фермы.

— Осталось сделать кровлю. Если до отъезда не успеем, — говорил командир Юра Гладков, — несколько человек останутся и закончат.

Когда выйдет этот номер нашей газеты, бойцы «Пульсара» уже будут в Ленинграде. На холме, у школы, останутся секиры и напидесь «Здесь мы живем».

Я бы в этому приписал: «Уехали до следующего лета». Потому что в отряде со стройкой никто не прощался.

А. КЛЯЧКО

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ВЕСТИ С ОСТРОВОВ

Отряд «Пампасы», как известно, провел все лето на острове Пампасишир (156° вост. долг., 50° сев. шир.). Экзотика — невообразимая. На прощание пампасцам сообщили по секрету, что 178° вост. долг. и 34° сев. шир. — это еще невообразимее. В результате обсуждения этого открытия отряд решил: выступить с благородной инициативой и указанную точку освоить.

Под точкой оказалась банка Меллиш. Неутомимые пампасцы будут насыпать здесь остров. Тачки и носилки уже заказаны одной из столонок острова Голодай.

Другой отряд — «Здравмысл» — зарекомендовал себя как исключительно бережливый и экономичная организация. Подсчитав, что стоимость самолета до острова Китолозный и обратно обойдется местной строительной организации в 51.208 рублей (148 руб. × 173 чел. × 2), здравомыслящие решили пересечь две части света — Европу и Азию — в общем

вагоне, а море — на надувных матрацах. Экономленных средств вполне хватило на то, чтобы после всех 27 часов ударной работы трудового семестра устроить хороший прощальный праздник и наградить особо отличившихся.

БОГАТСТВА ПРИРОДЫ

Идя навстречу, отряд «Рыцари садов и огородов» дружно занялся прорезиванием местных культур на плантациях совхоза «Ранет». На этой работе студенты проводили все выходные дни, свободное вечернее и ночное время.

После отъезда отряда служащие совхоза подсчитали, что энтузиасты-прорезиватели оставили в счет товарной продукции столько хороших, сочного налива яблок, что их хватит на целый пирог.

Спешу Вас обрадовать

Поистине неисчерпаемы богатства нашей природы!

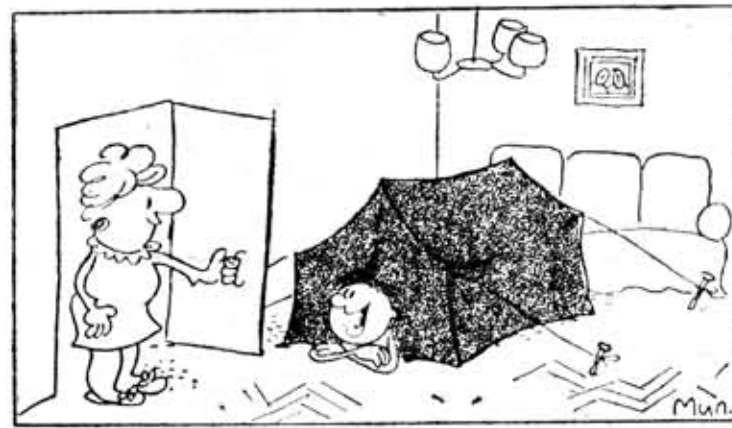
Студенты ЛАБВИ, работавшие на берегу речки Незамутненая, однажды, поев с аппетитом свежей колюшки, выбросили кости в воду. Каково же было их удивление, когда на завтра они увидели, что заезжий рыбак выловил с этого места 17 рыб! «О таких скоростях превращения мы, признаться, никогда еще не слышали», — выразил общее изумление командир Ген. Карпов.

Мозаика

- А и Б сидели на трубе, Б упало и пропало, Потому что плохо знало Правила ТБ.
- Предупреждение у входа в штаб: «Жизнь можно продлить за счет коротких заседаний».
- — Сколько вас работает на объекте?
— С мастером — десять,
— А без мастера?
— Никто не работает.
- Из письма домой: «Каждый день едим мягкий хлеб и спим на черствых подушках».
- «Амбаригены» — отряд, инвизирующий в амбаре.
- Мунин-холл.
- Мгновенный разговор:
— Добавка есть?
— Есть.
— Тогда не надо.

— Снимемса, старики, на память.

— Я привык жить в палатке...

Рис. В. Милейко

Острая тема

РАССКАЗ

Воскресенский потел сатирический лоб, ущипнул себя за ухо и вздохнул так, что чуть не улетел за окно лежащие перед ним чистые странички будущего рассказа. Темы не было. Не находилась, не намечалась, не рождалась, не выкрикнула... выва... Тыфу! Такого за собой он еще не замечал. Как сказал редактор, тема должна выкристаллизоваться (уф!). Из всех тем, проблем, обстоятельств трудового семестра в последний номер нужно все самое важное, самое острое, самое типичное. Но что?!

Воскресенский высморкался.

Про бетон, кирпич и цемент так не только статьи, юмористические рассказы, но кое-где даже песни сочинили остроумные отрядные «барды». Деятельность некоторых СМУ и ММС, которые — все равно со студентами или без — только и живут, что от простоя до простоя, достойным образом увеселились...

Может, о проблеме с бетономешалкой написать?

Искали этот хитроумный агрегат в одном отряде, как клад ищут. «Пробивной» отрядный мастер пробивал — не пробил. Совхозные руководители искали — не нашли. Районные товарищи куда-то звонили — не дозвонились. Потом пришел к ребятам маленький, сморщенный такой, тихенький старичок и говорит: «Что вы мучаетесь, у меня дома на огороде эта самая машина стоит. Хату я себе недавно отремонтировал. Берите и пользуйтесь себе в удовольствие, родному совхозу на благо...»

Обрадовались все, чуть не закачали старичка до смерти. А он, как пришел в себя, сразу к командиру, взял его за пухлячок и робким своим голосочком закончил: «Только... это самое... не за так я предлагаю... Личный струмент...»

Сразу по горячим следам об этом не написали. Написали бы, а владелец обиделся — и «струмент» обратно к себе на огород.

Случай «из рук вон». С другой стороны, стяжатели и головопалы-хозяйственники — это разве самое-самое? Бумагу на них тратьте жалко...

Про летящих шабашников студенческого роду-племени писали. Мало, правда. Но это, может быть, не типично?

От первого недостатка страдающие им счастливо и быстро избавляются в серьезных, рабочих отрядах. Со вторым — сложнее. «Космические» заработки сами по себе не проблема. Но, бывает, какой-нибудь прораб Петр Иванович закрывает «к заработанным «рз» еще «на десяток тысяч» нарядов дополнительно — за «переноску», «перегрузку», «пере...» что-нибудь еще, или, как неофициально классифицируют в таком случае свою доброту прорабы, «за старание». Старались бы лучше они сами, чтобы ровно и производительно работали, хорошо зарабатывал отряд без всяких «пер». Шабашниками ведь тоже не рождаются — ими становятся, когда есть... ну, скажем, условия. Воскресенский слушал короткие очереди пишущей машинки, рас-

сеянно смотрел в окно и вдруг увидел тему. Она ехала по набережной Фонтанки по львовском автобусе с лозунгами и транспарантами. Возвращался тот самый отряд. Воскресенский сразу вспомнил свою встречу с лихими строителями.

Сначала казалось: все хорошо. Выстроились на подъем флага один к одному — крепенькие, розовенькие, гвардейского роста. Пять минут на командирские указания — и все в машине. «Работают как звери», — говорили они в голос начальники.

С работы отряд — в десять, а то и в одиннадцать. На работу — в семь, только поспать время. Поинтересовался тогда Воскресенский насчет комиссарской работы и вообще «жизни-бытия». Комиссар округлил глаза: «Как нет? Все есть». И широкий жест к двери: «Прошу!» Над кроватями

масса плакатиков. Как полагаются, все очень смешные. На самом видном месте «Наши успехи». Кроме необыкновенных норм выработки, длинный перечень «комиссарских показателей»: лекции, спортивные победы, шефство над пионерами, концерты...

А потом выяснилось, что три лекции «О международном положении» (обзор газет на пятнадцать-двадцать минут) читал единственный в отряде «не гвардеец», к тому же в то время больной гриппом. Две спортивные победы — результат волейбольного «матча» после позднего ужина. О спортивной квалификации протиников судить трудно. Танцевать умеют — это точно. Как раз тогда с танцев возвращались местные ребята... «Подшефные» пионеры от нечего делать просто помогают чистить картошку на кухне. Вот концерты — это да!

«Гвардейцы» привезли с собой электрогитары и по воскресеньям устраивали грандиозные концерты. Амбулей-конкурентов в селе не было. «Гвардейцы» с гитарами цену себе знали. Установили плату за вход — 50 коп.

Обиделся тогда Воскресенский. Кому «очки втирают»?

Ему «очки втирают». Себе, нам, всем. Зачем? Почему? Примитивнейшая, банальнейшая показуха у студентов?!

Воскресенский разволновался. Решительно взялся за перо, черкнул первый абзац, и...

— Послушай, старик, — услышал он вдруг рядом усталый редакторский голос, — ты не майся. Мы тут посоветовались и тоже не нашли самой острой проблемы. Поспорили даже. Все, выходит, острое. Самое важное, между нами — диалектическая взаимосвязь. Об этом не забудь. Вот, например, показуха...

Воскресенский уже не слушал, он писал обо всем сразу, но всего не успел. Редакторы забрали в набор. Ее редактировал

С. ЕНСКИЙ

РЕДКОЛЛЕГИЯ

